

ЗАЩИТА БИЗНЕСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

18+

ТАИР НАЗХАНОВ

ДАРХАН ДЮСЕМБЕКОВ

**Таир Кузекевич Назханов
Дархан Мейрамович Дюсембеков**

**Защита бизнеса в
уголовном процессе**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67958681

SelfPub; 2022

Аннотация

Автор рассказывает, как бизнесменам защититься от уголовного преследования, и делится рекомендациями о том, как правильно вести себя, если вы все-таки оказались вовлечены в орбиту уголовного процесса. Адвокат подробно останавливается на специфике защиты по преступлениям в сфере экономики, делится личным опытом участия в делах по экономическим преступлениям как в качестве защитника, так и в качестве представителя потерпевшего. Книга содержит реальные примеры процессуальных документов по конкретным делам, имена и фамилии фигурантов которых, так же, как и названия фирм и компаний, не разглашаются по этическим, правовым и профессиональным соображениям, соответствующим понятию «адвокатская тайна». Соавтором-адвокатом Дарханом Дюсембековым подобрана нормативно-правовая база. Благодаря кропотливой работе профессионалов своего дела, настоящий труд имеет все шансы на то, чтобы

стать настольной книгой предпринимателей по защите бизнеса от уголовного преследования.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	8
Специфика защиты по экономическим уголовным делам	11
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Таир Назханов, Дархан Дюсембеков Защита бизнеса в уголовном процессе

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга известного адвоката Таира Назханова адресована широкому кругу читателей. Автор делится многолетним опытом участия в уголовных делах по экономическим преступлениям и дает профессиональные советы о том, как защитить бизнес от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного процесса, приводя в пример показательные случаи из личной практики. Таир Кузекевич написал поистине уникальную книгу, повышающую уровень общественного правосознания и помогающую бизнесменам не только найти ответы на самые актуальные вопросы и справиться со сложными ситуациями, но и не допустить множества ошибок, способных привести к крайне нежелательным последствиям.

Избегая сухой терминологии, он дает читателям понять, насколько сложен механизм защиты компаний и предпринимателей от необоснованных преследований, если бизнес-

мен пытается отстаивать свои интересы самостоятельно. Таир Кузекевич представляет идеальную модель взаимоотношений между бизнесменами, юристами и сотрудниками правоохранительных органов, его рекомендации гарантированно повышают шанс на успешный исход дела, предотвращают волокиту расследования и в подавляющем большинстве случаев позволяют вовсе избежать судебного разбирательства.

Таир Назханов рассказывает об особенностях и общей специфике защиты по преступлениям в сфере экономики. Особое внимание Таир Кузекевич уделяет разным формам хищения: мошенничество, присвоение и растрата, ведь с необоснованными обвинениями именно в этих преступлениях казахстанские предприниматели сталкиваются чаще всего.

Отдельные главы посвящены налоговым преступлениям, преднамеренному банкротству и тонкостям работы адвоката в качестве представителя потерпевшего.

Вместе с Таиром Назхановым над книгой трудился адвокат Дархан Дюсембеков. Дархан Мейрамович подобрал нормативно-правовую базу, указал ссылки на конкретные статьи и положения УПК РК, УК РК, Законов Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного суда РК и подзаконных актов.

Реальные уголовные дела, описанные в книге, грамотные советы и легкая форма подачи информации делают ее по-настоящему интересной и полезной. Новое издание обяза-

тельно станет настольной книгой для бизнесменов, юристов и начинающих предпринимателей.

Раимбек Баталов

Председатель президиума НПП РК «Атамекен»

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые читатели, Вашему вниманию представлен труд и результат многолетней адвокатской практики участия в уголовных делах по экономическим преступлениям адвоката, LL.M., члена Президиума АГКА, управляющего партнера адвокатской конторы «Назханов и Партнеры» – Таира Кузековича Назханова.

Защита казахстанского бизнеса от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного процесса, к сожалению, все еще остается актуальной проблемой в наших реалиях. Обвинительный уклон судебно-следственной системы, сформированный порочной многолетней практикой, сложно переломить, в том числе и в рамках дел по экономическим уголовным правонарушениям, а также по уголовным правонарушениям против собственности. На взгляд автора, колоссальный опыт адвоката, специализирующегося на участии в делах по экономическим и имущественным преступлениям, так и остается недоступным для широкого круга читателей. Роль казахстанской адвокатуры в повышении уровня общественного правосознания сложно переоценить, однако трудов представителей этой профессии на полках книжных магазинов и в библиотеках страны найти практически невозможно. Методические рекомендации, научные пособия в сфере борьбы с экономической преступностью имеют-

ся в основном в специализированных ведомственных вузах, и доступа к ним простой читатель не имеет. Следует отметить, что это результаты деятельности представителей органов уголовного преследования, в то время как адвокатура в силу многих причин не располагает научными центрами, вузами. Эта книга должна стать продолжением серии книг автора для представителей бизнеса, начинающих юристов и практикующих адвокатов. Ранее автором были изданы книги: «Юридические консультации» (2009 год), «Беседа с адвокатом» (2020 год), «Виды правовой защиты от кибербуллинга» (2021 год).

Настоящее издание позволит читателям взглянуть на уголовные дела в сфере экономики под другим углом и поможет понять важность использования реального и бесценного опыта автора в таких вопросах, как защита компаний и предпринимателей от необоснованных преследований со стороны правоохранительных органов, а также в делах по представлению интересов потерпевших для предотвращения волокиты расследования.

В книге автор расскажет об общей специфике защиты по преступлениям в сфере экономики для каждой отдельной стадии уголовного процесса, поделится личным опытом участия в делах по экономическим преступлениям как в качестве защитника, так и в качестве представителя потерпевшего. Будет раскрыто видение адвоката по наиболее сложным, с точки зрения методики защиты по делам, о таких формах хи-

щения, как мошенничество, присвоение, растрата. Налоговые преступления займут также одну из глав, где автор раскрыл тактические особенности защиты со ссылкой на реальные факты из своей профессиональной деятельности. Уделено место и преднамеренному банкротству, а также тому, как защищать интересы в рамках подобного рода уголовных дел. Отдельная глава посвящена работе адвоката в качестве представителя потерпевшего и тому, с какими проблемами приходится сталкиваться практикующим адвокатам в этом процессуальном статусе.

Соавтором – адвокатом Дюсембековым Дарханом Мейрамовичем подобрана нормативно-правовая база, указаны ссылки на конкретные статьи и положения УПК РК, УК РК, законов Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного суда РК, подзаконных актов, что является важным преимуществом настоящего издания. Адвокатами также приведены в качестве примеров образцы процессуальных документов, составленные по реальным уголовным делам.

Специфика защиты по экономическим уголовным делам

Начнем с того, что строго по закону уголовные дела в сфере экономической деятельности определены в главе 8 УК РК, а против собственности в главе 6 УК РК. Из указанных видов преступлений часто встречаемые в практике – это мошенничество (статья 190 УК РК), присвоение или растрата (статья 189 УК РК), совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров (статья 216 УК РК), создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой (статья 217 УК РК), экономическая контрабанда (статья 234 УК РК), преднамеренное банкротство (статья 238 УК РК), уклонение от уплаты налога и других обязательных платежей в бюджет (статьи 244, 245 УК РК) и другие составы преступлений. Предметом деятельности рассматриваемого вида уголовных правонарушений являются прежде всего деньги, ценные бумаги, пластиковые карты, а также недвижимое имущество.

Однако дела в сфере экономической деятельности могут быть классифицированы и по другим основаниям. Например, по отраслевой специфике хозяйственной деятельности: в производстве, сфере общественного питания, торговли и

т.д. Способы совершения преступлений в сфере экономики и против собственности могут отличаться на заводах, предприятиях по благоустройству населённых пунктов, фармацевтических компаниях и др.

Далее указанные дела могут разделяться на том основании, что одни совершаются в сфере государственного, а другие – в сфере негосударственного сектора экономики. Например, хищения могут быть совершены в разных секторах. Если злоумышленник – это руководитель бюджетной организации, то, как правило, ущерб причиняется напрямую государству, есть еще дела по тем же хищениям, но ущерб причинен предпринимателю, частной организации. А вот уклонение от уплаты налогов причиняет ущерб только государственному сектору.

Наряду с вышесказанным можно выделить дела, связанные с разрешенной экономической деятельностью и с запрещенной экономической деятельностью. К разрешенной следует отнести деятельность, которая в целом осуществляется на законном основании, то есть эти предприятия официально зарегистрированы, функционируют, но в преступное русло приводят действия, например, по сокрытию или уменьшению доходов внутри них, которые нацелены на уклонение от уплаты налогов в бюджет. Либо на действующем предприятии начинают выписывать счета-фактуры на отгрузку товара, которого не было на самом деле изначально. К запрещенной же деятельности в сфере экономики относят, например,

экономическую контрабанду, фальшивомонетничество, создание финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть когда совершаются действия, которые в принципе запрещены и не могут представлять собой форму отклонения от законности в изначально легальном бизнесе.

Несмотря на то, что правонарушения в сфере экономики подпадают под признаки различных составов уголовного кодекса, но имеются общие характеристики. Как правило, субъекты – это работники управленческих, производственных, коммерческих и других организаций, осуществляющих деятельность в сфере экономики. Инкриминируемые действия совершаются в связи с нарушением ими функциональных обязанностей.

Правоохранители при расследовании экономических уголовных дел обращают внимание на следующее: какие положения

нормативно-правовых актов были нарушены; на основании каких уставных и иных внутренних документов осуществлялась деятельность субъектом; доказательства наличия или отсутствия умысла; какой размер ущерба и чем он подтверждается; есть ли соучастники, роль каждого из них; наличие бухгалтерской документации, имеются ли в ней искажения, а также иные обстоятельства.

Дела экономической направленности требуют знаний не только уголовного и уголовно-процессуального законов, но также гражданского права и отраслевых нормативно-пра-

вовых актов. Кроме того, зачастую дела в экономической сфере весьма специфичны. Например, дела по интернет-платформам. Поэтому следователи в центральном аппарате Агентства по финансовому мониторингу РК в последнее время при расследовании уголовных дел привлекают экспертов. Более того, у них есть самостоятельное управление, где работают эксперты с различными допусками в сфере цифровых технологий, финансов, строительства и так далее. Лично я в ходе осуществления защиты уже давно работаю с экспертами-бухгалтерами, налоговиками, строителями, IT-специалистами. И это правильно, поскольку знать все невозможно, но надо уметь выстраивать со своим клиентом верную линию защиты.

К сожалению, в силу несовершенства уголовного процесса адвокат не может оказать реальную помощь своему клиенту по экономическим делам, фактически имея возможность оспаривания их процессуального оформления на последующих стадиях расследования, когда лицо становится подозреваемым. Декларативно может и заявлено о равноправии сторон защиты и обвинения, но на практике полномочий у адвоката в значительной степени несопоставимо меньше, чем у следователя. Например, очень важная стадия досудебного расследования – это назначение судебных экспертиз и привлечение специалистов для дачи заключений. Согласно статьям 64, 70, 71, 272 УПК РК, следователь обязан ставить в известность потерпевшего, подозреваемого, адвоката пе-

ред назначением экспертизы, дав возможность ознакомиться с соответствующим постановлением, при этом адвокату-защитнику разрешено даже снять копию постановления. Уже по завершении экспертизы следователь обязан ознакомить указанных участников процесса с экспертным заключением. Однако зачастую следователи до последнего момента тянут с оформлением процессуального статуса потенциально-го подозреваемого, оставляя это лицо официально в качестве свидетеля, у которого таких прав, естественно, не имеется. Тем самым стороне защиты ограничивают своевременный доступ к осведомленности о назначении экспертиз и исследований, а затем и к соответствующим заключениям. И лишь уже перед самым окончанием досудебного расследования этим «свидетелям» резко меняют статус и объявляют постановления о признании их подозреваемыми и о квалификации их деяний.

Но при этом надо иметь в виду, что с самого начала досудебного расследования в отношении лиц, которых следствие считает, что будет вынесено постановление о признании подозреваемыми, могут проводиться негласные следственные действия. В соответствии со статьей 232 частью 7 пунктами 1, 4 УПК РК, негласные следственные действия производятся в отношении лица, на которое в заявлении, сообщении об уголовном правонарушении указано как на лицо, его подготавливающее, совершающее или совершившее, либо в отношении которого имеются иные основания полагать,

что оно имеет отношение к расследуемому правонарушению либо обладает сведениями о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении, а также в отношении третьего лица, если есть сведения, что третье лицо получает или передает информацию, имеющую значение для дела. А еще следует учитывать, что в основном заявления о привлечении к уголовной ответственности по преступлениям экономическим и против собственности изначально подают в отношении конкретных лиц. Следовательно, эти лица уже приобретают статус свидетеля, имеющего право на защиту, исходя из определения статьи 65-1 части 1 УПК РК, согласно которому в случае, если на лицо указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым, то оно приобретает статус свидетеля, имеющего право на защиту. Ну, а третьими лицами, в отношении которых могут проводить негласные следственные действия, являются лица, участвующие в процессе в качестве свидетелей либо вообще еще ни разу официально не приглашенные к следователю, но уже могут быть под прицелом правоохранителей. Таким образом, пока лицо беспечно полагает об отсутствии всякого рода интереса к его персоне со стороны органов уголовного преследования, в это же время на него идет

сбор доказательственной базы. И уже на стадии ознакомления со всеми материалами дела читаешь, как много лишнего твой клиент наговорил, и думаешь, как объяснять значение тех или иных слов и выражений. Почему нельзя раньше? Это законодательный барьер для стороны защиты, который определен статьей 296 частью 1 УПК РК, согласно которой лицо, осуществляющее досудебное расследование, предъявляет подозреваемому и его защитнику все материалы дела, за исключением списка обвинения, которые должны быть подшиты, пронумерованы, внесены в опись листов дела, прошнурованы и скреплены печатью следственного органа. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и воспроизводятся по просьбе подозреваемого или его защитника фонограммы, видеозаписи, кинофильмы, слайды, иные носители информации, если таковые приложены к протоколам следственных действий.

Кто расследует уголовные дела по экономическим преступлениям? Честно говоря, все. По УПК РК номинальным ведомством расследования этих видов уголовных правонарушений является Агентство по финансовому мониторингу РК (далее – АФМ РК) с его территориальными департаментами экономических расследований (далее – ДЭР). Но уголовные дела по присвоению, растрате, мошенничеству, совершенным в отношении граждан и негосударственных организаций, а также дела по организации финансовых (инвестиционных) пирамид находятся в расследовании у ор-

ганов внутренних дел. Уголовные дела в отношении государственных служащих расследует Агентство по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба) РК. На практике встречаю, что экономические преступления расследуют даже подразделения специальной прокуратуры РК и Комитета национальной безопасности РК. То есть желающих расследовать эту категорию дел больше, чем достаточно. Отмечу, что это не нарушение подследственности, поскольку у прокурора имеется исключительное полномочие, предусмотренное статьей 193 частью 1 пунктом 12 УПК РК, согласно которому прокурор, осуществляя надзор за законностью досудебного расследования, а также уголовное преследование, в исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса передает дела от одного органа другому либо принимает в свое производство и расследует их независимо от установленной УПК подследственности.

Как обычно я поступаю, когда принимаю поручение о защите. После разговора с клиентом, после его опроса, ознакомления с теми процессуальными документами, которые он имеет в распоряжении, я выписываю уведомление и направляю его через портал электронного правительства следователю с ходатайством о предоставлении информации, в каком статусе мой клиент, а также об ознакомлении с теми доку-

ментами, которые ему и его адвокату доступны уже сейчас в соответствии со своим статусом по УПК РК. Если ранее клиент был допрошен, а копии протокола нет, то прошу следователя предоставить мне возможность ознакомиться с ним и выписать из него необходимые сведения, так как это право защитника закреплено в статье 70 части 2 пункта 5 УПК РК. Уведомление и ходатайство также высылаю следователю на его номер в приложении WhatsApp. В тот же день отправляю адвокатский запрос в региональное управление по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, где запрашиваю статистические сведения по движению уголовного дела, а именно, дату регистрации в ЕРДР, статью УК РК, по которой начато досудебное расследование, сведения о прерывании срока расследования, продлениях срока расследования, фабулу дела, указанную в базе данных, информацию о соединениях дел в одно производство, получении санкций в следственном суде (без раскрытия содержания, естественно), сведения о потерпевших и подозреваемых лицах, сведения об изъятых вещественных доказательствах.

В соответствии со статьей 99 УПК РК, участник процесса, которым является в том числе адвокат, вправе обратиться к следователю с ходатайствами о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение в ходе уголовного процесса, обеспечения прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого

ими лица. В этой связи, уже в случае, если в течение 3 суток следователь не отреагировал на мое ходатайство путем вынесения соответствующего постановления, а он обязан это сделать по той же статье 99 УПК РК, тогда я пишу в порядке статьи 105 УПК РК жалобу прокурору, который осуществляет надзор за этим делом, а в случае бездействия надзорного органа, я уже обращаюсь с аналогичной жалобой в следственный суд в порядке статьи 106 УПК РК. Указанная норма закона закрепляет правовой механизм судебного контроля на досудебной стадии расследования за соблюдением законности и направлена на защиту прав и свобод любого лица, которые непосредственно затрагиваются действиями или бездействиями следователя или прокурора. Как правило, до рассмотрения жалобы или в день ее рассмотрения следователь инициативно выходит на связь с адвокатом и предлагает встретиться, чтобы разрешить недоразумение. Вообще, все взаимоотношения со следователем я предлагаю оформлять документально. Например, после допроса в этом же протоколе следственного действия пишу ходатайство. Так оно не затеряется, а следователь вынужден будет на него реагировать. Хотя ему зачастую это не нравится. Он говорит, что я ему испортил протокол, но на самом деле это не так, поскольку законом это разрешено. Так, в соответствии со статьей 123 части 4 УПК РК, дополнения, исправления, замечания, возражения, ходатайства и жалобы, высказанные устно, вносятся в протокол, а изложенные в письменной форме

прилагаются к протоколу. Кроме того, согласно статье 199 части 6 УПК РК, протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в производстве следственного действия. Им разъясняется право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Все внесенные в протокол замечания, дополнения, исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Взаимоотношения со следователем, прокурором, судом – это все внешняя защита. Но как работать с клиентом, внутренней защитой? В отличие от общеуголовных дел, по делам об экономических уголовных правонарушениях с самого начала надо давать показания, показывать документы следствию. Почему это важно? Дело в том, что многие считают, что по делам об экономических преступлениях самое важное – это документы. Да, это так. Но эти документы, правильно оформленные, лучше представлять самим и объяснять следователю, чтобы он потерял интерес к фигуранту. Гораздо хуже, когда в офис клиента приезжает следственно-оперативная группа со своими понятыми, изымает коробками всю документацию с компьютерами и клиент остается вообще без ничего. В дальнейшем он уже сослаться на них не может, так как не сделал заблаговременно копии изъятых документов.

Также по уклонению от уплаты налогов используется такая хитрость. Как известно, для начала досудебного расследования требуется акт налоговой проверки. Если сумма

недоимки превышает 50 тысяч МРП, тогда налоговики направляют акт вместе с материалами в органы по финансовому мониторингу. Но бывает и по-другому. Например, в практике был такой случай: в отношении руководства и работников букмекерской конторы начали досудебное расследование по нарушению правил азартных игр. И в рамках уже этого дела назначили налоговую проверку. По налоговому кодексу в случае проведения налоговой проверки в рамках уголовного дела уведомление выносится только после приговора суда. Так, согласно статье 159 части 4 Налогового кодекса РК, в случае проводимой в рамках досудебного расследования налоговой проверки уведомление о результатах проверки налогоплательщика, в отношении которого ведется досудебное расследование, выносится после завершения рассмотрения уголовного дела. Таким образом, предприниматель не имеет возможности оспаривать уведомление в гражданском порядке.

У нас сейчас не проводится доследственная проверка, как это было до 01.01.2015 года, то есть до вступления в законную силу последнего УПК РК. Теперь о начале досудебного расследования люди узнают, когда уже вовсю проводятся обыски, выемки документов, закрываются счета, допрашивают контрагентов. Но можно определить признаки, по которым становится ясно, что уголовное дело уже есть. Об этом могут свидетельствовать запросы из банков, органов государственных доходов. Как только предприниматель почув-

ствовал это, ему надо провести самому аудит своей компании, который включает в себя проверку бухгалтерии. Причем лучше вызвать со стороны и такого человека, который «заточен» на таких проверках. Вместе с ним надо провести и юридический аудит, когда адвокат, специализирующийся на экономических уголовных делах, проверяет документацию, так как потом на нее будет смотреть следователь через свою призму обвинения. Лучше предпринимателю начистоту рассказать все своему адвокату, чтобы тому легче было разобраться на месте как можно быстрее и оказать в этой связи более эффективную юридическую помощь. Предприниматель уже после аудита бухгалтерии и юридических бумаг должен привести свою документацию в порядок. Лучше все отсканировать, а сервер перевести за территорию офиса. Следующий шаг – это работа с коллективом. Здесь адвокат должен опять-таки работать со своим клиентом, то есть собственником или директором компании, делегируя ему общение с персоналом. Почему это важно. Дело в том, что сильных адвокатов следователь будет пытаться исключить из дела различными нелегитимными методами. Найдут причину, типа, принуждение к даче заведомо ложных показаний, где сотрудник будет говорить, что ему, якобы, так приказал говорить адвокат.

Слабым звеном в защите по таким делам будут именно сотрудники фирмы, так как с них начинаются допросы. В ходе их проведения выясняется, кто, кроме директора, прини-

мают ключевые решения, как они принимаются, у кого какие должностные функции, что свидетелю известно про договор, неисполнение которого стало причиной досудебного расследования. Поэтому лучше, чтобы свидетель пошел на допрос с адвокатом, с которым у него будет договор об оказании юридической помощи. В судах мы видим такое, что свидетели утверждают, что просидели у следователя без адвоката по 10-12 часов без воды, еды, туалета и в конце, уже не читая протокол, просто подписали его, лишь бы уйти по-добру-поздорову. А там написано не так, как говорил этот свидетель.

Потом вызывают следователя в суд, и прокурор задает ему вопрос: «Оказывали ли вы давление на свидетеля?». Тот отвечает на голубом глазу: «Нет, конечно!» И суд, естественно, доверяет следователю, выносит обвинительный приговор. Только всего этого можно избежать, если предприниматель примет меры к тому, чтобы его персонал был своевременно защищен, никого не пытали и уже на стадии следствия дело было бы прекращено.

Вообще, лучше работать с самого начала с адвокатом, который специализируется на экономических уголовных делах. Например, начиная с того, что оперуполномоченный звонит бухгалтеру и просит привезти ему договоры и закрывающие документы по ним в течение дня. Бухгалтер тут же начинает все исполнять. Надо ли? Дело в том, что в договоре всегда есть вторая сторона, как минимум, права которой мо-

гут быть нарушены, если раздавать сведения о ней направо и налево. Поэтому и существует такое требование в договоре о конфиденциальности и коммерческой тайне в законе. Когда происходит выемка? Согласно статье 253 УПК РК, выемка производится с целью изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, а также имущества, подлежащего конфискации. В статье 254 части 1 УПК РК указано требование о том, что выемка документов, содержащих коммерческую тайну, требует санкционирования следственным судом. Требуя постановление о производстве выемки, санкционированное следственным судом, клиент имеет право ознакомиться с ним, а его адвокат снять копию. Так вот, в этом постановлении есть мотивировочная часть, где следователь должен объяснить судье, зачем нужна санкция. Вот там можно найти, пусть не самую полную, но на первоначальном этапе весьма ценную для предпринимателя и его адвоката информацию, в том числе номер уголовного дела, фамилию следователя, обстоятельства преступления, по которому ведется расследование, по какой статье, с какого времени начато расследование. Ну, а после ознакомления с постановлением предприниматель может попросить у следователя время, чтобы собрать требуемые документы. При сборе документов я советую клиенту самому набрать на компьютере подробный перечень документов с полным наименованием документации и скачать его на флэшку. Так он или его со-

трудник с адвокатом сэкономят себе время, когда будут передавать документацию. Следовательно надо будет просто скачать информацию с флэшки, забить свои реквизиты и распечатать протокол. Копию этого протокола с подписью следователя сотрудник фирмы имеет право получить. Так, согласно статье 256 частям 2, 4 УПК РК, все изымаемые предметы должны быть перечислены в протоколе с точным указанием индивидуальных признаков; копия протокола выемки вручается под расписку лицу, у которого они были произведены. Если выемка производилась в организации, то копия протокола вручается под расписку ее представителям. Нужно также помнить, что в ходе выемки обязательна фиксация на фото или видео. Все это нужно для того, чтобы в случае проведения налоговой проверки предъявить этот протокол инспектору, который в свою очередь самостоятельно может запросить этот протокол или изъятые документы. Вот зачем надо просить оформленное в соответствии с законом постановление о производстве выемки. Это, во-первых, а во-вторых, при передаче этих документов у оперуполномоченного или следователя появится желание пообщаться с бухгалтером. И еще неизвестно, что бухгалтер там может наговорить, в том числе и на себя. Потому что надо понимать, что в основном по экономическим уголовным делам привлекают к ответственности директора и бухгалтера.

Не всегда передача документов бывает такой спокойной. Есть еще такое распространенное по экономическим уголов-

ным делам следственное действие, как обыск, который, согласно статье 252 части 1 УПК РК, производится с целью обнаружения и изъятия предметов или документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту. Обычно проводят одновременно несколько обысков по разным адресам, как по месту расположения офиса, так и по месту жительства директора, бухгалтера и ключевых менеджеров. Как человек, который сам проводил обыски в качестве следователя, так и участвующий в них как адвокат, могу сказать, что чем лучше подготовка к обыску, тем лучше. Это касается и следователя, и лица, у которого этот обыск проводят. Перед обыском под окнами офиса или квартиры будут стоять сотрудники оперативных подразделений, поэтому не надо рассчитывать, что можно выкинуть что-то и это что-то не будет обнаружено. Перед началом обыска следователь на видеокамеру в присутствии понятых объявляет постановление о производстве обыска и должен дать с ним ознакомиться под роспись лицу, у которого проводится обыск, а в случае присутствия адвоката-защитника, дать последнему возможность снять копию этого постановления.

Как правило, они приходят подготовленные, с санкцией следственного суда. Но иногда бывают и осечки. Например, в постановлении о производстве обыска может стоять неточный адрес. Лучше, если по месту обыска будет стоять скрытая камера видеонаблюдения. Это надо для того, чтобы по-

том сообщить о незаконности действий правоохранителей. Требуйте, чтобы понятые были не те, которые пришли с вами, а лучше соседи. Да, неприятно, стыдно. Но так вы будете уверены в том, что у вас будут очевидцы неправомерных действий правоохранителей. Законом ограничено минимальное количество понятых, но не ограничивается верхний предел, поэтому, как вариант, потребуйте участия перед началом обыска еще нескольких понятых из числа ваших соседей. Это трактовка вытекает из смысла статьи 82 части 3 УПК РК, согласно которой в производстве следственных действий участвуют не менее двух понятых.

Не допускайте того, чтобы оперативники расходились по комнатам в вашем жилом или офисном помещении, оставаясь вне поля зрения видеокамеры, руководителя и сотрудников компании. Также нельзя допускать, чтобы всех сотрудников компании загнали в один кабинет, а правоохранители разгуливали по офису или квартире. Лучше, чтобы все кабинеты, комнаты были заперты на замки, а ключи от дверей были у вас. Открывайте их по очереди, так, чтобы все участники обыска были в одном месте. Не сидите рядом со следователем, который заполняет протокол, а находитесь рядом с теми, кто производит обыск. Не допускайте того, чтобы правоохранители уединялись с кем-то из ваших сотрудников и проводили с ними доверительные беседы. Это незаконно. По УПК РК никаких опросов, бесед не предусмотрено в ходе обыска. Так, в соответствии со статьей 254 части 12

УПК РК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, где производится обыск, и лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Раз идет обыск, значит есть уголовное дело, и любые общения с силовиками должны документироваться. Если силовики пришли проводить обыск, то во время его проведения не допускается производство иных процессуальных действий. Однако это не запрещает им после окончания обыска, тут же, используя эмоциональный стресс сотрудников компании и их руководителя, тут же начать их допросы в качестве свидетелей (намеренно, разъяснив, что адвокат им в этом процессуальном статусе вовсе не обязателен). Ну, а что могут наговорить в ходе допроса психологически подавленные лица без адвоката, я уже говорил ранее.

Примерный алгоритм действий таков: как только к вам позвонили, постучали в дверь и сообщили, что пришли с обыском, звоните адвокату. Пока он будет ехать к вам, начните разговаривать с правоохранителями через дверь. Спросите у них, из какого они подразделения, фамилии, звания, по какому уголовному делу. Затем, это обязательно, сообщите им, что вы беспокоитесь, не бандиты ли они и будете звонить в дежурную часть подразделения, откуда они приехали. Они будут ждать. Это даст вам время, чтобы собраться с мыслями, сделать нужные звонки и распоряжения на слу-

чай вашего задержания. Так как обычно после обыска происходит фактическое и процессуальное задержание. И к тому времени, когда у вас дома или офисе уже начнут ломать входную дверь, придет адвокат, которого они обязаны будут допустить к обыску, так как при наличии у него уведомления о вашей защите, при его недопуске к данному следственно-му действию можно это расценить как нарушение права на защиту и в дальнейшем обжаловать результаты обыска, признав их недопустимыми доказательствами.

Если все же обыск начался без адвоката, пригласите всех в один кабинет, возьмите ручку, лист бумаги и начните записывать лиц, которые прибыли, фиксируйте также ход обыска. Так вы возьмете инициативу в свои руки. Но имейте в виду, что задача следователя – это сломать вашу волю и подавить ваших сотрудников. В этом случае он, увидев, кто лидер, будет всячески дискредитировать его. Поэтому удар прикладом по лицу, приказ лечь на пол и тому подобные действия на глазах подчиненных делаются с этой задачей. Отнеситесь к этому спокойно, так как это тоже основание для жалобы.

Лично я в своей работе во время обыска стараюсь работать с юристом предприятия. Прежде всего это облегчает работу адвоката. Коллектив знает его, а он знает, у кого какой функционал. Поэтому я делегирую часть вопросов ему, например, контроль за правоохранителями во время обыска, а сам работаю непосредственно со следователем, если он вздумает во время обыска кого-то допрашивать из числа сотруд-

ников компании.

Сразу хочу сказать, что эта неприятная процедура кажется драматичной лишь вначале. Довольно скоро она превращается во всего лишь обычную рутину. Бывают весьма продолжительные обыски на крупных предприятиях, и они длятся по 10-14 часов. И на всех стадиях процесса нельзя давать воли эмоциям и чувствам и терять над собой контроль. Особенно важно помнить об этом в моменты, когда все устали и бдительность заметно притупилась. Некоторые сотрудники фирмы даже выходят покурить с правоохранителями и начинают вести дружеские беседы, во время которых любое неосторожное слово и признание могут привести к нежелательным последствиям. Этого также нельзя допускать руководителю, так как сотрудник оперативного подразделения будет вести разведывательный опрос, в том числе и на предмет, где могут быть документы, у кого они еще должны находиться. Тогда ждите незамедлительный несанкционированный обыск в другом месте, где нужные обвинителю документы будут обнаружены и изъяты. Согласно статье 254 части 3 УПК РК, в исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях, обыск может быть произведен без санкции следственного судьи. Также и при подписании протокола читайте внимательно, не забудьте не только взять свою копию, но и в экземпляре следователя

изложить письменно свое несогласие с проведенным обыском.

Кроме того, категорически не рекомендуется входить с правоохранителями во взаимодействие, называемое в определенных кругах «разводами». Во-первых, вы совершаете преступление, которое с легкостью может быть выявлено и вам придется отвечать за него по всей строгости закона. Во-вторых, невозможно исключить то, что вас могут просто подставить, чтобы закрепить результаты обыска. Современные реалии показывают, что все эти «разводы» похожи на мошенничество. Нередко люди берут деньги за «гарантированное решение вашей проблемы», но не выполняют принятых обязательств. Предприниматель может заплатить оговоренную сумму, однако не факт, что на этом все и закончится.

Поэтому задача адвоката – предупредить и обезопасить клиента от того, чтобы тот не завяз в болоте невнятных обсуждений с мутными товарищами. Ведь в случае неудачи, а скорее всего так и будет, виноватым в отрицательном результате всегда останется адвокат, который не учел все риски и подводные камни, который мог вообще не знать о каких-то договоренностях клиента непонятно с кем.

После обыска, если руководитель задержан, то компания и весь бизнес могут быть уничтожены. Поэтому у директора должен быть человек, который способен удержать людей, провести рабочее собрание и успокоить персонал. Для того, чтобы бизнес не встал, надо переподписать новые контракты

с контрагентами от другой фирмы и продолжать работу.

Одной из наиболее рискованных и часто встречающихся видов деятельности является исполнение договора государственных закупок. В этом случае речь идет о хищении бюджетных денежных средств. Поэтому начало досудебного расследования происходит быстро и без участия предпринимателя.

Договор с государством, национальной компанией предполагает оплату бюджетных денежных средств, поэтому досудебное расследование могут начать даже при отсутствии заявления со стороны заказчика. Например, достаточно рапорта об обнаружении признаков экономического преступления. Защита бюджетных средств очень важна, ведь именно за их счет производятся социальные выплаты. Но при этом ярко выраженный обвинительный уклон при малейшем подозрении в случае, когда речь идет о бюджетных денежных средствах, противоречит Конституции РК, установившей равную защиту всех форм собственности. При этом, к сожалению, такое же усердие в раскрытии и расследовании экономических преступлений, где потерпевшим является частное лицо, в большинстве случаев у нас не наблюдается.

В практике у меня был случай, когда моего клиента, директора строительной компании обвинили в хищении бюджетных средств. Не разобравшись с делом, следователь закрыл во время следствия пожилого человека в тюрьму и направил в суд дело по хищению. Суть была в следующем.

Строительная компания получила несколько строительных подрядов. Один был на строительство больницы, которую взялся строить сам директор, а второй – на строительство очистных сооружений, к которому клиент отношения не имел, так как этим занимался финансовый директор вместе с двумя иностранными инженерами. В суде десятки свидетелей, сотрудников компании подтвердили, что клиент не занимался очистными сооружениями. Более того, распределением денежных средств по внутреннему положению заведовал именно финансовый директор, клиент же получал только зарплату. Также в суде были допрошены представители акимата-заказчика, которые подписали акты выполненных работ. Они сообщили, что клиента моего не знают, его никогда не видели, а все дела решали с финансовым директором. В общем, в итоге суд переквалифицировал действия директора с хищения на недобросовестное отношение к обязанностям и назначил наказание, не связанное с лишением свободы. Это был справедливый и законный приговор, так как действительно директор подписал акты выполненных работ, не выезжая на место, не проверяя исполнение, а доверившись финансовому директору, который, кстати, до рассмотрения дела в суде скончался. Таким образом, клиент не выполнил свою обязанность как руководителя, который обязан проверять надлежащее выполнение обязательств компании перед заказчиком.

Вообще взаимоотношения предпринимателя, связанные с

госзакупками, напоминают русскую рулетку. Непонятно, когда прилетит. Это может произойти через год или три.

Был у меня на практике случай, когда я защищал финансового директора крупного акционерного общества, в котором до возбуждения уголовного дела работали более трех тысяч человек. Компания занималась укладкой так называемого верхнего строения пути. То есть, это шпалы, рельсы. Так вот, эта фирма взяла подряд на строительство железнодорожной ветки, которая сокращала путь примерно на сутки. Вместо того, чтобы делать крюк, компания, где работал мой клиент, сделала прямую дорогу. После окончания строительства некоторые товарищи получили даже государственные награды. Но через некоторое время было возбуждено уголовное дело за якобы хищение бюджетных средств в форме присвоения и растраты.

Моя клиентка вынуждена была уехать в Москву. Но пока она находилась там, все, кому не лень, в ходе следствия показали на нее. У нее не было тогда адвоката, клиентку объявили в розыск, в Москве ее задержали и экстрадировали в Алматы. Эта процедура заняла примерно полтора года. Из-за того, что у нее был рак, ей изменили меру пресечения с содержания под стражей на другую. Как раз в это время я подключился к делу. Нас с ней ознакомили с материалами дела и направили его в суд. Дело в том, что уголовное дело расследовалось тогда, когда взаимоотношения между заказчиком и подрядчиком, то есть фирмой моей клиентки, еще

не закончились. А к моменту направления дела в суд ситуация изменилась, между ними были проведены сверки, подписаны акты выполненных работ. То есть претензий друг к другу не было. К слову, клиентке вменяли букет статей, кроме хищения. Это и лже-предпринимательство, и мошенничество, и уклонение от уплаты налогов, и вишенка на торте – участие в организованной преступной группе.

Пока дело шло из следствия через прокуратуру в суд, защита собрала через запросы дополнительно 10 томов материалов, которые мы при поступлении дела в суд ходатайством приобщили к делу.

Это были договоры с контрагентами, акты сверок, выполненных работ, пояснения субподрядчиков, которые делали работы. Суд длился долго, примерно 5 месяцев. Надо было доказать, что суммы, которые вменялись ей как похищенные, на самом деле были направлены на стройку. В итоге мы отчитались за каждый тенге.

Что касается лжепредпринимательства, то и здесь мы представили документы, что компании, которые, якобы, создала клиентка, не были лжепредприятиями. В суд пришли директора и учредители этих компаний, которые сообщили суду, что до строительства клиентку не знали, их компании созданы задолго до этого, в их компаниях работают десятки человек, которые в том числе и работали на том проекте.

К слову сказать, сейчас статья 215 по лжепредпринимательству декриминализована, то есть ее уже нет в Уголов-

ном кодексе. И это правильный прогрессивный шаг государства, на мой взгляд, так как в свое время из-за нее много невиновных предпринимателей, бизнесменов необоснованно попадало в орбиту уголовного процесса, а это стресс и расходы. Однако осталась другая статья, похожая по своим отдельным признакам и последствиям для контрагентов – совершение действий по выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, предусмотренных статьей 216 УК РК.

Итак, возвращаясь к указанному делу, следует отметить, что мошенничество мы отбили тем, что клиентка не имела отношения к подписанию договора с заказчиком, была наемным работником. Сам по себе договор был исполнен, обязательства по нему выполнены. В суд, по ходатайству защиты, заказчик представил заявление, что претензий к клиентке никаких не имеет и не имел, есть подписанный сторонами акт выполненных работ. Естественно, ни о какой организованной преступной группе речи не могло быть, поскольку кроме нее никто не привлекался, соучастников по делу не было.

Но ее осудили за уклонение от уплаты налогов. Она была под стражей полтора года, кто-то должен же был ответить за это. Поэтому, чтобы прокурор «не упал в грязь лицом», признали ее виновной за уклонение от уплаты налогов. К тому времени была амнистия. Так что сидеть ей больше не пришлось. Да и не за что было изначально. Так что с государ-

ством предпринимателю иметь дело опасно.

В этом деле у компании, где работала моя клиентка, были сотни субподрядчиков, которые поставляли гвозди, болты, шпалы, рельсы и так далее. Некоторые из этих компаний имели штат в виде одного человека. Поэтому это и вызвало обоснованные подозрения у правоохранителей. Эти микрокомпании говорили, что поставили товар, но где они его взяли, не могли документально объяснить. Нам потом пришлось представлять доказательства со складов, куда действительно поступали материалы. На это ушло много времени у защиты. И повезло, что эти фирмы не были признаны лжепредприятиями или их регистрация не была признана недействительной судебными актами.

Также в суде сотрудники компании, контрагенты дали другие показания, чем те, которые они давали на следствии. Они заявили об оказании на них давления со стороны обвинения.

Поэтому, для того чтобы предпринимателям не оказаться в орбите уголовного преследования по мошенничеству и иным экономическим статьям, необходимо соблюдать правила «гигиены». В числе них надо составить регламент всесторонней проверки контрагентов; должностные инструкции; следить за порядком в бухгалтерии; обучить сотрудников правилам поведения при взаимодействии с правоохранителями во время следственных действий; регулярно проводить аудит уголовно-правовых рисков текущей хозяй-

ственной деятельности (юридический аудит).

В регламент проверки контрагента включается выяснение следующих вопросов: какая репутация у будущего контрагента; есть ли материальная база, опыт работы; имеются ли судебные споры, исполнительные производства; наличие персонала. Рекомендуются проверить эту информацию в том числе и с выездом на место.

Далее, ситуацию надо видеть в контексте того или иного дела. Что надо делать по одному делу, то по другому уже не подойдет. Например, предприниматель четко знает, что он работу по договору выполнил полностью, есть все подтверждающие документы и возможность не допустить острого конфликта с правоохранителями. Тогда после работы с адвокатом, юридического аудита можно обратиться с ходатайством, где изложить свою позицию, описать доказательства проведенной работы и попросить время, дату, когда можно добровольно выдать документы, а по сути доказательства вашей невиновности.

Так, например, у меня было дело, где привлекали сотрудников акимата, совершавших хищения денежных средств путем приписок. Мой клиент по договору с акиматом проводил различные праздничные мероприятия. Он не только имел на руках акты выполненных работ, но и фото и видео-отчет с мероприятий, где стояли приобретенные юрты, пели певцы, играли музыканты и на видео, фотографиях стояли даты, соответствовавшие актам и договорам.

Как выяснилось впоследствии, работники акимата подделывали дополнительные договоры, где стояли другие реквизиты, поддельная подпись моего клиента. Так мы ходили на следственные действия примерно полгода. Оговорюсь, что вначале отношение к моему клиенту было очень негативным. Но подробный допрос, который мы с ним готовили несколько дней заранее, а также документы, которые мы представили, помогли моему клиенту остаться по делу свидетелем. А сотрудников акимата осудили к различным срокам лишения свободы.

Бывает и так, что следователь не принимает игры адвоката, не идет на контакт и всячески избегает поделиться информацией по делу. Например, в моей практике был такой случай, когда клиент выполнял большой заказ, являясь субподрядчиком у международной компании, а та, в свою очередь, взяла заказ на исполнение в одном из министерств. Однако в указанный в договоре срок своих обязательств не выполнила, IT-платформа не работала. Было начато досудебное расследование, дело было очень громким, один из вице-министров был арестован.

Таким образом, дело для моего клиента принимало опасный оборот, так как под горячую руку могли посадить и его. Директора иностранной компании, понятное дело, не смогли бы полноценно привлечь по причине нахождения в одной из европейских стран. Надо было действовать быстро, чтобы убедить следствие, что не все так однозначно и мой клиент

добросовестно выполнял свои обязательства.

В соответствии со статьей 122 частью 3 пунктом 4 УПК РК, защитник, представитель потерпевшего, допущенные в установленном УПК порядке к участию в досудебном расследовании или судебном разбирательстве, вправе с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка о неразглашении сведений, составляющих коммерческую и иную охраняемую законом тайну, получать сведения, необходимые для осуществления защиты, представления интересов потерпевшего, путем привлечения на договорной основе специалиста. Воспользовавшись этим правом, я обратился к специалисту с адвокатским запросом и попросил его сделать заключение на предмет, какие суммы получил мой клиент и куда израсходовал их. Спустя несколько суток аудитор дал полный мне расклад. Выяснилось, что все полученные деньги ушли на проект, у клиента работали 80 человек персонала, были заключены ряд договоров со сторонними организациями, которые также помогали выполнить обязательства. Из чего следует, что со своей стороны клиент исполнил полностью свои обязательства, а платформа не работала, так как сам заказчик в лице министерства не предоставил дополнительные данные, отказывался от их предоставления. После получения заключения специалиста, я обратился с ходатайством к руководителю следственно-оперативной группы с просьбой не только приобщить данный акт, но и допросить клиента и его работников

на предмет выполнения проекта. Направление акта аудитора было своевременным, так как у самих следователей картина по проекту была несколько иной и мы успели все объяснить на последующих допросах.

Для эффективной защиты клиенту лучше все рассказать адвокату как есть, чтобы можно было правильно выстроить стратегию защиты. У меня было дело, где привлекали бывшего налогового за мошенничество. Он получил деньги от предпринимателя, чтобы передать их бывшему сослуживцу. При беседе со мной он отрицал данный факт. Поэтому и стратегия защиты была всячески доказывать его непричастность. Лишь к концу следствия мне дали прослушать аудиозапись его разговора с потерпевшим, из которого следовало, что клиент мой действительно брал деньги для передачи их налоговому. Пришлось на ходу менять линию защиты, возместить ущерб потерпевшему, просить прокурора заключить процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины. Но было поздно, прокурор уперся и отказался заключить с нами это процессуальное соглашение. Хотя, на мой взгляд, все критерии, предусмотренные статьями 612 и 613 УПК РК, для заключения сделки о признании вины, имелись в наличии, и поэтому отказ прокурора от сделки был не обоснован. Но здесь, как говорится, уже больше психологический аспект, который, видимо, показывал неприязнь прокурора из-за активного сопротивления на протяжении всего расследования. Всего этого можно было

избежать, так как в начале следствия имелась возможность договориться с прокуратурой и дать показания против налогового в обмен на прекращение уголовного преследования. В общем, суд дал моему

клиенту наказание ниже низшего, и вместо 6 лет лишения свободы назначил клиенту 2 года. Как видно, сценарий развития событий мог быть иным, скажи мне клиент всю правду изначально.

Следует учитывать, что экономические дела в отличие от общеуголовных дел требуют много времени. Зачастую дела тянутся годами, собираются десятки, а то и сотни томов. Поэтому, например, по делам об уклонении от уплаты налогов, фигуранты на период следствия не сидят в тюрьме. Если только дело не сопряжено с участием в организованной преступной группе. Как раз сейчас я участвую в одном деле, где мой клиент обвиняется в уклонении от уплаты налогов, совершенном в составе ОПГ.

Но если все-таки дело заканчивается для клиента тем, что ему объявляют о его статусе в качестве подозреваемого и объявляют об окончании досудебного расследования, то надо попросить следователя представить дело в электронном виде, а также попросить клиента сфотографировать его. Зачастую бывает так, что следователь представляет защите дело в электронном виде одно, а в суде выясняются новые доказательства, другая опись, отсутствие ходатайств защиты, а то и вообще разные тома уголовного дела.

Следует тщательно ознакомиться с делом и сгруппировать нарушения в двух категориях. Первая – это процессуальные нарушения. Например, отсутствие подписей допрашиваемых лиц, перевода на казахский язык, если дело на казахском, ознакомление с постановлением подозреваемого с назначением экспертизы после ее получения, допрос лицом, который не включен в состав следственно-оперативной группы и так далее. Вторая – это нарушения материального права, свидетельствующие о недоказанности. В частности, дефекты в аудиторских проверках, экспертизах, отсутствие инвентаризации, если она необходима.

Как правило, после получения дела я обращаюсь к специалистам и прошу их представить мне рецензии на проведенные по делу заключения специалистов и экспертов. После чего обращаюсь к органу следствия с ходатайством о приобщении и назначении повторных комиссионных экспертиз. Было у меня одно дело, когда я через следственного судью добился назначения повторной комиссионной экспертизы. Благодаря этой экспертизе в суде клиентка вместо 7 лет лишения свободы по части третьей за уклонение от уплаты налогов, предполагающей особо крупный ущерб, была осуждена по части второй, и дело было прекращено по амнистии.

Если жалоба прокурору не была удовлетворена и дело все-таки было направлено в суд, то надо отслеживать, в какой суд поступило дело, кто судья и заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания. Только на этой

стадии дело может быть возвращено прокурору в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Так, согласно статье 323 УПК РК, при установлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, суд возвращает дело прокурору для их устранения. Нормативное постановление Верховного суда РК от 08.12.2017 г. «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» чуть глубже раскрывает этот вопрос и пункт 22 гласит о том, что возврат дела прокурору с предварительного слушания, за исключением дел об уголовных проступках, допускается лишь при установлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые не могут быть устранены судом самостоятельно и лишают суд возможности организовать и подготовить назначение главного судебного разбирательства, а также определить его пределы в соответствии со статьей 340 УПК. Немаловажно, что пункт 23 указанного нормативного постановления разъясняет, что существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, препятствующими назначению главного судебного разбирательства, могут быть признаны случаи:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.